

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ко второму изданию	5
Введение	8
Глава 1. Что такое мораль?	11
1. Сущность морали: первоочередное из должного	13
2. Место морали: все отношения в человеческом мире восходят к самому человеку	19
3. Значение морали: знание и действие взаимообуславливают друг друга	22
Глава 2. Экономика неотделима от морали	29
1. Нравственность как экономическая категория	31
2. Подлинная экономика невозможна без морали	41
3. «Оптимум по Парето» как нравственная экономика	50
4. Решение «дилеммы заключенного» требует нравственного подхода	53
Глава 3. Что такое моральный капитал?	63
1. Содержание понятия «моральный капитал».	64
2. Особенности морального капитала	73
3. Основные формы морального капитала	78
4. Моральный капитал и капитал в целом	90
Глава 4. Мораль как капитал и увеличение его стоимости	101
1. Основные условия увеличения стоимости капитала	102
2. Духовные элементы производительных сил	105
3. Ориентированный на человека дизайн продукции и «душа» производства	113
4. Важная основа для сокращения затрат рабочего времени на единицу продукции	116
5. Стимулирующая или сдерживающая роль рационального потребления	119
6. Источники доверия рынка	125

7. Перспективы сохранения и развития интернет-экономики	129
8. Ключевые аспекты консолидации сил предприятия	131
Глава 5. Практика применения морального капитала предприятий и критерии оценивания	145
1. Критерии и оценочные показатели морального капитала	146
2. Внедрение практики морального капитала и адаптация оценочных показателей	154
Глава 6. Формирование морального капитала предприятий и его регулирование	159
1. Первостепенное внимание — построению корпоративной этики	160
2. Воспитание нравственных привычек	161
3. Внедрение корпоративной этики во все процессы	163
4. Эффективное управление моральным капиталом	164
Приложение 1. Публикации исследований	169
Приложение 2. Интервью средствам массовой информации	207
Приложение 3. Мнения специалистов	231
Справочная литература	237

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Книга «Теория морального капитала» подготовлена на основе монографии «Исследование морального капитала», вышедшей в свет в 2014 г. в издательстве «Илинь чубаньшэ». Монография, в которой впервые была систематизирована теория морального капитала в соответствии с логической структурой исследований, была также издана на английском, японском и сербском языках.

Первое издание книги «Теория морального капитала» на китайском вышло тремя тиражами. Одновременно она была переведена на английский, немецкий и тайский языки.

После выхода «Теории морального капитала» я продолжил углубленно изучать теоретические и практические стороны морального капитала для дальнейшего совершенствования его теоретической системы и активного обсуждения этой темы в академической среде. Мое основное убеждение заключается в том, что рациональному капиталу необходима мораль. Оптимальное применение капитала невозможно без нравственности, и именно она является важной сдерживающей силой в условиях неупорядоченной экспансии капитала. Мораль — необходимый духовный фактор увеличения стоимости капитала, а следовательно, тот же капитал.

Во втором издании «Теории морального капитала» — книге «Моральный капитал» — отношения морали и капитала рассмотрены под новым углом, с большей глубиной. Показано, что капитал по своей сути не только не вступает в противоречие с нормами морали, но, напротив, они поддерживают друг друга. Цели морали и капитала в экономической деятельности общие, их движение и тенденции

сонаправлены. Они одинаково стремятся к достижению наибольшей пользы и выгоды, различными способами совершенствуя качества человека. Моральные ценности согласуются с рациональными целями капитала, неразрывно соединены с ними и могут быть использованы при движении капитала.

При подготовке издания были проведены исследования производственной деятельности предприятий и закономерностей их развития, чтобы максимально сочетать академические знания с практикой, использовать их в качестве руководства в практической работе, особенно в вопросах управления и корпоративной этики. Результаты исследований подтвердили объективность практики применения морального капитала и повысили достоверность его оценивания. С учетом актуальности дальнейшего построения и совершенствования теоретической системы морального капитала в книге в сокращенном виде представлены мои предыдущие работы по этой тематике и материалы статей аналогичного содержания.

В послесловии к первому изданию «Теории морального капитала» я писал: «Теория морального капитала относится к основным положениям экономической этики и является стержневой аксиомой этической экономики. Вопросы теории и практики морального капитала очень сложны и требуют внимательного исследования. Я продолжу их изучать, надеясь, что коллеги и единомышленники из научных и предпринимательских кругов и впредь будут уделять внимание моральному капиталу и совершенствовать его изучение». Книга «Моральный капитал», как второе издание «Теории морального капитала», — это продолжение научного исследования, и я прошу читателей внимательно следить за его ходом.

Выражаю искреннюю признательность представителям научных кругов, коллегам и широкому кругу читателей за поддержку и интерес к теме исследований морали как капитала. Это подталкивает меня к дальнейшим углубленным исследованиям в данном направлении и заставляет неуклонно совершенствовать системную теорию морального капитала. За поддержку и внимание также благодарю руководителей и редакторов издательства «Илинь чубаньшэ», с помощью которых книга вышла в свет. Кроме того, я признателен своей супруге, профессору Го Цзяньсинь, которая анализировала научные аспекты моей работы и содействовала формированию нового взгляда на исследования морали как капитала.

Вместе со мной над выпуском книги работали мои ученики — доктора наук Фань Юанькай и Чэнь Цзиньсян, докторанты Го Фантянь, Чжан Сяолэй, Инь Цзюань, Цзян Юн, Лю Сяньфань, Ни Янь, Ши

Вэньцзюань. Они провели большую научную работу по сверке справочных данных и примечаний, за что я им благодарен.

Надеюсь, что книга вызовет полемику в академических кругах и резонанс со стороны широкого круга читателей. Отзывы важны и необходимы для совершенствования и продвижения теории морального капитала.

*Ван Сяоси
20 ноября 2020 г., Нанкин*

ВВЕДЕНИЕ

Теория морального капитала — основное понятие экономической этики и стержневая аксиома этической экономики. Это не только важная, заслуживающая особого внимания область этики, но и ключевой сектор экономической теории, который нельзя недооценивать.

В 2000 г. мною впервые было выдвинуто и обосновано понятие «моральный капитал». С тех пор я опубликовал ряд работ о сочетании теории и практики морального капитала по итогам проведенных исследований [1]. Они широко обсуждались в научных кругах как в Китае, так и за рубежом.

Результаты исследований теории морального капитала позволили мне более глубоко подойти к теоретическим вопросам и подготовить книгу «Моральный капитал» для читателей с различным уровнем знаний, проживающих в разных регионах и условиях. В ней я постарался сочетать теорию и практику и в целостном виде представить свои взгляды на моральный капитал как теоретическую систему. Цель книги состоит в том, чтобы люди в полной мере осознали силу морали в экономическом развитии, сознательно брали на себя моральную ответственность в экономической деятельности и эффективно противостояли неэтичной деловой практике, ориентированной исключительно на получение прибыли.

Моральный капитал — главная категория экономической этики или этической экономики. Но прежде чем говорить о нем, нужно ответить на следующие вопросы: какая связь между моралью и экономикой; может ли мораль помочь экономике получить больше выгод; каким образом она способствует увеличению стоимости и как может играть свою уникальную и незаменимую роль в экономической деятельности? Прояснив эти вопросы, мы сможем по-настоящему

осознать, что мораль необходима для понимания экономики, поддержания ее естественного и ускоренного развития. Она может указывать направление для инвестирования капитала и рационального регулирования, помогать предприятиям повышать эффективность и получать большую прибыль. Иными словами, мораль — это духовный элемент капитала. Рациональный капитал нуждается в морали и неразрывно с нею связан.

Представления об экономической морали и нравственной экономике должны укорениться в экономической этике, этической экономике и экономической науке в целом. Углубленное рассмотрение и изложение теории морального капитала является лучшим способом решения вышеуказанных вопросов. Оно также объясняет суть самого понятия моральной экономики, раскрывает глубинный смысл экономической этики, этического экономического учения. Теоретическое исследование морального капитала разъясняет роль морали в экономическом поведении с различных точек зрения и под разным углом и закономерности ее проявления в увеличении стоимости, что также помогает в построении экономической этики или этической экономики.

Книга состоит из шести глав. Первая глава «Что такое мораль?» посвящена двум основным темам: морали и ее роли в совершенствовании человека и гармонизации межличностных отношений. В процессе понимания сущности морали анализируются ее функции, роль и цели в экономическом и социальном развитии.

Во второй главе «Экономика неотделима от морали» речь идет о том, что экономика неизбежно включает в себя мораль и неотделима от нравственного взгляда на вещи. Без морали общественные экономические отношения лишены правильного понимания, не могут быть объективно осознаны и надежно управляемы. Мораль может и должна играть незаменимую и уникальную роль в экономическом развитии и создании предприятий, которую необходимо выявлять, а не принижать, поскольку это служит теоретической предпосылкой для понимания сути морального капитала.

Третья глава «Что такое моральный капитал?» посвящена рассмотрению морального капитала под углом привычных взглядов на капитал и логической связи морали и капитала. На основе фундаментальных характеристик объясняется отличие морального капитала от капитала в марксистской политэкономии как отражения или критики сущности капиталистической общественной системы и экономических отношений. Одновременно подчеркивается, что мораль — не только значимая составляющая рационального капитала. Она является серьезным основанием для сдерживания беспорядочной экспансии капитала, обеспечения существования рационального капитала, а также важным

условием для увеличения его стоимости. Таким образом, мораль — это духовный капитал. Мораль может быть капиталом.

В четвертой главе «Мораль как капитал и увеличение его стоимости» исследуется влияние морали как производственного фактора на достижение предприятиями более высокой эффективности и прибыли, а также на развитие и совершенствование моральных качеств человека. Показано, за счет чего мораль становится капиталом, то есть каким именно образом создается моральный капитал.

Пятая глава «Практика применения морального капитала предприятий и критерии оценивания» посвящена практическим вопросам использования морального капитала и системе критериев его оценивания. Приведены конкретные примеры оценивания морального капитала предприятий, предложены концепции, инструменты и модели для введения в производственный процесс морального капитала в качестве производственного ресурса.

В шестой главе «Формирование морального капитала предприятий и его регулирование» анализируется, как посредством управления моральным капиталом предприятия могут непрерывно наращивать его «активы».

Основная цель книги — показать, что мораль является духовным капиталом, важной и незаменимой нематериальной силой, которая стимулирует прирост стоимости. Она помогает увеличивать прибыль и эффективность и вместе с тем способна на глубинном уровне повышать нравственность капитала, совершенствовать моральные качества людей и ключевые аспекты конкурентоспособности предприятий. Мораль является духовной опорой экономики: как понятие и в особенности как осознание моральной ответственности она должна проникать в каждое звено экономической деятельности. Последнюю следует развивать и укреплять по всем направлениям, реализуя как экономическую, так и духовную эффективность и получая таким образом двойной результат. Изложение теоретической системы морального капитала является важной основой для развития как экономической этики, так и этической экономики.

Глава 1

Что такое мораль?

Мораль — важная составляющая жизни человека, духовная опора существования и развития человеческого общества. Без соблюдения норм морали, и тем более при ее упадке, человек перестает быть человеком, а общество принимает искаженные, уродливые формы. Человечество объективно нуждается в морали, без которой невозможно экономическое и социальное развитие. Это относится и к бизнесу, где не обойтись без вложений морального капитала.

Если мы хотим разобраться с тем, что такое моральный капитал, то прежде нужно выяснить, что есть мораль. Попробуем начать с примера про Чжао Яфу — национального образца морали и нравственности.

«Я сын крестьянина, всем сердцем люблю эту землю и хочу за свою жизнь успеть сделать что-нибудь по-настоящему полезное для крестьян. В свои 40 лет я выучил японский, в 50 лет изучил маркетинг, в 60 — освоил компьютер, в 70 научился выращивать органические овощи — и все это для того, чтобы еще больше помогать крестьянам. Я буду служить крестьянству всю свою жизнь. Я продолжу следовать этому пути, решать проблемы села, чтобы помочь деревне Дайчжуанцунь готовить современных фермеров, скорее завершить базовую модернизацию и осуществить китайскую мечту на родной земле!» — таковы нравственные рамки, жизненные цели и ценности Чжао Яфу.

Слова Чжао Яфу — обладателя почетных званий и титулов, морального эталона и примера для подражания, передового популяризатора научных знаний о сельском хозяйстве, лучшего помощника

малообеспеченных людей и прекрасного труженика Нового Китая — никогда не расходятся с делом.

В 1961 г. Чжао Яфу завершил изучение сельского и лесного хозяйства в Исине и в 20-летнем возрасте был направлен на работу в исследовательский институт сельского хозяйства в Чжэньцзяне. С того времени 50 лет жизни он посвятил системным исследованиям сельского хозяйства, непрерывным поискам и работе по распространению новых технологий и методов, направленных на совершенствование производства и рост благосостояния крестьян. Для Чжао Яфу это стало целью жизни. Более 200 дней в году он проводил в полевых условиях, а оставшихся 100 с лишним дней посвящал делам, неразрывно связанным с жизнью крестьян: готовил научные кадры, растил новое поколение работников села. Для повышения эффективности обучения фермеров он написал огромное количество научно-методической литературы — в общей сложности объемом почти миллион печатных знаков. Ежегодно он проводил более 100 бесплатных уроков для фермеров, подготовил почти 300 тысяч специалистов.

После выхода на пенсию в 2002 г. Чжао Яфу решил обосноваться на опытной станции кооператива органического сельского хозяйства в селе Дайчжуанцунь района Цзюйжун провинции Цзянсу. Он стал помогать крестьянам развивать органическое сельское хозяйство, прорываться со своей органической продукцией в верхний сегмент рынка и добился в этом колоссальных успехов. Из бедного отсталого села Дайчжуанцунь превратился в прекрасное село «малого достатка» — от задолженности в 800 тысяч юаней до совокупного дохода более 2 млн юаней в год. Стоимость коллективных основных фондов превысила 10 млн юаней.

Опыт села Дайчжуанцунь успешно распространился по окрестностям (Синхуцунь уезда Даньян, Утанцунь района городского подчинения Даньту) при единодушном одобрении местных крестьян. В старом районе Маошань Чжао Яфу последовательно осваивал, пропагандировал и высаживал сезонные фруктовые сорта. Сады заняли площадь 1,8 млн му¹ и принесли фермерам 2,55 млрд юаней дохода.

Местные крестьяне распрощались с бедностью и ежегодно увеличивали свои доходы. Чжао Яфу, не получая никакого вознаграждения, сделал рост благосостояния крестьян основной целью жизни и постоянно ей следовал.

Высокие нравственные ориентиры и большая ответственность Чжао Яфу хорошо описаны в воспоминаниях крестьянина Ван Баошэна. Он, в частности, пишет: «Однажды на рассаде брокколи появились

¹ Му — китайская единица измерения площади; 1 му = 0,06667 га, или 666,7 м². (Прим. ред.)

вредители, и я позвонил Чжао Яфу. Никак не думал, что на следующий же день он примчится из Пекина, будет сидеть на корточках, ковыряться руками в земле, разглядывать насекомых, пока не решит нашу проблему». Готовность Чжао Яфу по первому зову прийти на помощь послужила основанием для прозвища «110 для фермеров» (сельскохозяйственная помощь), которое ему дали крестьяне.

Слова и действия Чжао Яфу, в которых отражено его отношение к жизни, дают ответ на вопрос, что такое мораль и нравственность. Это соединенные воедино правильное отношение человека к окружающему миру, высокие идеалы, принципы добра и безупречные нравственные поступки.

Вопрос о том, что такое мораль, связан с онтологией морали. Это философский вопрос о «долженствовании» человека при его взаимодействии с миром. Наше академическое сообщество неустанно исследует эту тему и ищет ответы [2]. Я проводил такие исследования раньше и сейчас хочу подробнее на них остановиться [3].

Разное понимание этого вопроса из-за различия в подходах и точках зрения порождает множество определений. Одних интересуют в первую очередь человеческие отношения, других — научные истины. Нет единого подхода, где говорилось бы о том, что «должно» («следует», «полагается»), о «нормативных характеристиках», «чувстве долга», «ценностной ориентации», «направленности на добрые дела и поступки», «изначально заложенном стремлении к добру», «объективной устремленности», «духовной воле» и т.д. Хотя все объяснения по-своему обоснованы и содержат крупинцы истины, вопрос о том, что такое мораль, по-прежнему остается фундаментальным теоретическим вопросом этической философии и заслуживает более глубокого рассмотрения. Эта тема чрезвычайно важна для понимания нравственного содержания экономики, ее смысла с точки зрения морали и самой теории морального капитала.

1. Сущность морали: первоочередное из должного

Откуда и на основании чего у людей берется представление о моральной ответственности? Это онтологический вопрос о том, что такое мораль.

Исследования и интерпретация моральной онтологии многоплановы. На мой взгляд, необходимо найти отправную точку в самой морали и именно с нее начинать изложение глубинных основополагающих принципов.

На самом деле толкование морали как долженствования является наиболее влиятельным и спорным историческим исследованием и ближе всего подходит к онтологическому изучению морали, то есть проникновению в ее сущность. Как говорил наш известный ученый в области этики, профессор Сун Сижэнь: «Если нет самоосознания и теоретического понимания в отношении “должного”, то нет и научной этической философии, и научного взгляда на развитие» [4]. Иными словами, построение научной этической философии нуждается прежде всего в точном определении такого базового понятия, как «должное» («должествующее», «полагающееся») [5].

Я уверен, что мы никогда не сможем прийти к глубокому пониманию морали и нравственности, проводя исследования без морального обоснования того, как человек формируется и взаимодействует с окружающим миром, каким образом коллектив существует и развивается. Мы будем лишь постоянно скользить по поверхности внешних проявлений. Это в полной мере отразится на воплощении морали в ее «сущностном», или «истинном», смысле в общественной практике и неизбежно повлияет на социальную функцию морали.

На протяжении всей истории многие мыслители, будь то идеалисты или старые материалисты, при анализе онтологической природы долженствования либо придерживались идеалистической диалектики, либо углублялись в метафизику. Они пытались анализировать мораль, затрудняясь при этом дать ей научное объяснение. Например, английский философ Нового времени Энтони Шефтсбери в отношении моральных истоков добра и зла выдвинул теорию нравственных чувств. Согласно ей, человек по своей природе наделен способностью различать добро и зло посредством «внутреннего органа» — чувства нравственности. Это внутренняя способность, которая позволяет ощущать, является что-либо гармоничным, справедливым либо нет, отличать прекрасное от уродливого и добро от зла в образах и действиях. Следовательно, суждения людей о морали являются их непосредственным внутренним ощущением [6].

Немецкий философ Иммануил Кант считал, что нравственные ценности и нормы не могут основываться на чувственном опыте, а лишь на доброй воле человеческого разума. Он полагал, что добрая воля и стремление к добру существуют не по причине того, что добро воспринимается как добро, и не по причине радости от удовольствия или счастья, и не из-за пользы, которую приносит добро как нравственная категория. Оно является добром по своей сути, нравственным добром, поскольку «лишь только то благо, которое выражено доброй волей, единственно является безусловным благом». Чтобы развеять сомнения в том, является ли моральное благо доброй волей, Кант особо подчеркивал: «Добрая воля не является врожденным устремлением,

отличается от стремления к простому получению ощущений радости и счастья». Он также считал, что если опираться только на врожденные устремления как руководство для поведения и действий, то не было бы устремлений в обычной повседневной жизни, которые есть у человека.

Таким образом, только разум может направить людей следовать более высоким целям и ценностям. Высшее предназначение разума — порождать добрую волю, и именно стремление к добру является практическим разумом. Согласно Канту, мораль человека в своем исконном смысле — нравственное благо, являющееся добром по собственной природе [7].

Попытки философов объяснить, что такое мораль, привели к поиску доказательств ее существования. Однако ни через человеческое восприятие, ни через стремление к добру не удавалось ясно и логично объяснить саму причину существования морали. Поиски обоснований морали с позиций диалектического метода как «должного» сделали еще один шаг для расширения ее онтологического понимания. Наиболее представительным в этом отношении был немецкий философ Гегель.

Итак, Гегель считал, что мораль выступает в качестве некоторого «свободного долженствования, имеющего всеобщий смысл собственной свободы в себе самом, является естественным предопределением» [8]. Выступающий в качестве субъекта человек не тождественен субъекту, поскольку «субъект — это только возможность индивидуального», а человек — «вещь предопределенная». Это предопределение есть не что иное, как личная свобода в форме морали. Она трансформируется в закон субъективной воли — в то, что называется методом абстракции, который и является самосуществующей свободной моралью. Закон велит: будь человеком и уважай других как людей.

Вместе с тем мораль, либо так называемая свободная мораль, дистанцируется от морали выступающего в качестве субъекта человека. Она не может осуществляться одинаково с «долженствованием» свободной морали, так как метод абстракции субъективен. По этой причине Гегель пытался объединить мораль и диалектический метод на стадии этики. «Этика — это понятие свободы. Она является живым благом, обладающим собственным знанием и волей и посредством самоосознания достигающим своей реализации; в то же время самоосознание имеет свою абсолютную основу и движущую цель. Этика является понятием той свободы, которая становится природой существующего мира и самоосознания», — считал Гегель. Иначе говоря, «единство объективного блага и субъективного, самостоятельно существующего и самостоятельно действующего блага и есть этика» [9].

Одновременно с четким разделением морали и этики Гегель пытался объединить мораль и метод абстракции на этапе этики, полагая, что «лавровый венок простых чистых устремлений — никогда не

зазеленеющие сухие листья» [10]. Он подчеркивал наличие субъективного блага — того, что обязан сделать отдельный человек, в отношении чего он должен исполнить долг, чтобы стать добродетельным человеком, который и есть «вещь этики». Онтологическое разъяснение морали Гегелем превосходит суждения Канта и обладает определенной идейной рациональностью.

Однако единство субъективной воли и поведения, о котором так мечтал Гегель, в условиях частной собственности и в рамках идеалистического подхода как единство «должного» и «долженствующего» не могло быть реализовано по-настоящему. Концепция свободы в существующем мире и природа самоосознания имеют социальную основу и логическое объяснение. Из-за ограничений своего исторического времени и идеалистического образа мышления Гегель не мог с научной точки зрения объяснить основу морали и ее причины, не говоря уже о единстве «должного» и «долженствующего». Фактически «должное» бессмысленно, если оно не содержит элементов «долженствующего», которые неизбежно появятся в будущем.

Независимо от того, насколько абстрактно понимается мораль, она принадлежит к реальному миру и представляет собой важный элемент общества. Именно поэтому с точки зрения исторического материализма поиск моральной основы в социальной истории, особенно в общественных отношениях, является единственным верным путем, которым нужно следовать.

Мораль относится к объективным обязанностям и ответственности, которые должны быть у человека, чтобы занять свое место в мире. Для понимания сущности человеческого существования и обязанностей необходимо использовать человека как отправную точку. Что есть человек? Люди своим поведением подчеркивают рациональность человеческого существования. В чем она заключается? Древнегреческий философ Сократ сказал: «Люди — это разумные существа, которые дают рациональные ответы на рациональные вопросы». Древние китайские мыслители Конфуций и Мэн-цзы считали, что «ведущий себя по-человечески с другими людьми и есть человек» [11], то есть только тот настоящий человек, «кто сам хочет утвердиться и чтобы другие утвердились, кто хочет сам достичь и чтобы другие достигли» [12], «не делая другому того, чего не желаешь себе» [13].

Рациональность человеческого существования заключается в том, что люди нравственны, разумны и рациональны. Как говорил Аристотель, «в этом мире нет ничего, что относилось бы к людям больше, чем разум». Люди существуют сознательно, а сознание является важным доказательством того, что есть человек. В этом заключается фундаментальное различие между людьми и животными.

Поскольку рациональность человеческого существования воплощена в самосознании нравственных и рациональных людей, то как может быть отражено и отображено человеческое самосознание? Исторически существовали всевозможные интерпретации. Различные «учения о должном», «врожденная совесть», «объективный дух» и «божественная воля» по-своему обоснованны, однако только с позиций исторического материализма можно по-настоящему разобраться, в чем проявляется сознание человека. Согласно историческому материализму, человеческое сознание воплощается в правильном понимании человеческих и межличностных отношений. Иными словами, рациональность человеческого существования и неотъемлемые характеристики самосознания — это знание и овладение специфическими взаимоотношениями между человеком и человечеством.

Выражением социальной природы человека являются отношения между людьми. Общество обеспечивает основу для человеческого существования, предоставляя базовые условия для выживания и развития. Это вечный и постоянный процесс естественной истории, вклад в развитие которого «по природе» или «по предназначению» обязан вносить каждый человек. В противном случае с точки зрения этики он утрачивает свой статус человека. Люди несут ответственность перед обществом, с которым непосредственно взаимодействуют, и это является предпосылкой их разумного и сознательного существования. Человек должен основываться на объективном «долженствовании» в социальной жизни, которое воплощает ответственность и нормы, то есть требования морали.

Нормы, воплощенные в том, что мы называем моральным «долженствованием», имеют свои отличительные особенности. Для определенных ролевых функций и групп интересов конкретное «долженствование», воплощенное в нормах, обязательно выступает как логически обоснованное. Нормы предстают в статусе рационально обоснованной необходимости. Вместе с тем экономические, политические, правовые и религиозные долженствования и воплощенные в них нормы могут быть «должным» и нормами лишь конкретных общественных групп, слоев и классов. Карл Маркс говорил: «Люди устанавливают соответствующие социальные отношения, основываясь на собственном уровне материального производства, и эти же люди, основываясь на собственных общественных отношениях, создают соответствующие принципы, представления и категории. Следовательно, эти понятия и категории не вечны, как и отношения, которые они характеризуют. Это “временные продукты истории” [14], и “вся история прошлого, кроме первобытной, есть история классово-вой борьбы”» [15].

В классовом обществе «должное» всегда несет на себе классовый отпечаток, так называемое классовое клеймо. Осознанно или

неосознанно, люди в конечном счете всегда получают собственные этические концепции из обусловленных их классовым статусом конкретных отношений — из экономических отношений, в которых они осуществляют производство и обмен [16].

Научное моральное «долженствование» и его нормы отличаются от политических, экономических, правовых и религиозных «долженствований» и норм. Научное моральное «долженствование» не представляет интересы какой-то определенной группы, слоя, класса и т.д., если только они своей ролью или интересами не представляют направления исторического развития общества, тем самым воплощая научную мораль и моральные нормы того, что следует в первую очередь, то есть «должного». Иными словами, «должное», которое «следует прежде всего», не ограничено никакими факторами и является своего рода «непреложностью». В научном смысле мораль — «то, что должно быть в первую очередь», «должное из долженствующего», и это объективная основа сущности и норм морали.

Как известно, субъектом морали является как индивид, так и коллектив. Поскольку коллектив состоит из отдельных индивидов, то индивидуальный статус выживания каждого напрямую влияет на статус коллективного выживания. Таким образом, коллектив, как моральный субъект государства, нации, организационной единицы и т.д., также должен нести моральную ответственность перед индивидом и обществом. Концепция развития, в которой важнейшее место занимают инновации, координация, экологичность, открытость и совместное пользование результатами, принципы «интересы народа прежде всего» в экономическом развитии и социальном управлении, а также политика «на первом месте спасение жизни» при стихийных бедствиях — это и есть концентрированное выражение моральной ответственности государства по отношению к народу.

Мораль относится к объективным принципам и нормам коллективного выживания и развития. Человек является элементом общества, и мораль требует от людей ответственности за общество и социальные отношения. Кроме того, каждый человек должен нести ответственность за собственное выживание и развитие, заботиться о себе и совершенствоваться. Человек, который не стремится утвердиться в этом качестве, безответствен перед самим собой, не может нести моральную ответственность перед другими людьми, обществом и страной. Таким образом, то, что мы подразумеваем под моралью, является персонификацией «первоочередного из должного», которое необходимо для отдельного человека, а также для коллективного выживания и развития.

2. Место морали: все отношения в человеческом мире восходят к самому человеку

Мораль как «должное в первую очередь» для определения человеком своего положения в мире, коллективного выживания и развития не может оставаться лишь на уровне философского анализа или концепций. Только когда «первоочередное должествование» и моральные нормы достигают единства или становятся идентичными совершенству человека и гармонии межличностных отношений, моральное должествование обретает подлинный смысл и мораль в онтологическом смысле становится возможной. Фактически это мораль «долженствования» для реализации изначального состояния человеческого существования и коллективного развития, то есть рационального состояния.

В истории этической мысли из-за различных моральных концепций понимание морали как формы рациональности сильно различается. Объективные идеалисты считают, что изначально сущее и дух объективного мира определяют существование человека, общества, а также мораль. Гегель полагал, что человеческое общество и мораль извлекаются из абсолютного духа. Мораль как связующее звено человеческой свободной воли существует благодаря человеку и человечеству. С точки зрения философа, свободная воля воплощается в трех последовательно восходящих духовных явлениях: абстракции, морали и этике. При этом мораль существует в силу бытия человека, поскольку это субъективные внутренние правила, устанавливаемые необходимостью самосуществования (хотя Гегель и считал, что абсолютный дух человеческой природы по-настоящему воплощен в этике).

По мнению Гегеля, «личность есть вещь позитивная, и она хочет снять такого рода ограничение, сделать себя реальной, иными словами, хочет присвоить естественное установление» [17], а «закон — это прежде всего прямое установление, которое свобода дает самой себе прямым путем» [18]. Очевидно, что взгляды Гегеля несут на себе глубокий отпечаток времени. Если бы мы думали, что он, как объективный идеалист, раскроет рациональное человеческой морали, то были бы разочарованы. К сожалению, видение Гегелем онтологии морали и основ ее порождения не имеет достаточного научного понимания и не раскрывает ее социальную основу или глубинную общественную сущность.

С точки зрения религии добродетель человека проистекает из божественной добродетели, которая является сущностью человеческой морали. Иначе говоря, рациональное состояние человеческой морали

действует согласно божественной воле. Это достаточно примитивный и далекий от научного взгляд на сущность морали.

Субъективные идеалисты, как и рационалисты, считают, что мораль определяется доброй волей человека и это изначально заложенная совесть. Так, Иммануил Кант полагал, что человек является таковым благодаря разуму, то есть люди нравственны и от природы обладают доброй волей. Следовательно, настоящая мораль — обнаружение этой доброй воли.

В основе сущности человека лежит добро. Это традиционная для нашей страны субъективная концепция теории морали, которая должна раскрыть доброе в людях, дать возможность проявиться подлинной сущности человека. Субъективные идеалисты, так же как и объективные идеалисты, игнорируют общественную действительность или избегают ее, говоря о морали и будучи не в состоянии объяснить ее суть. Ошибочное представление теории генетического детерминизма о том, что мораль должна относиться к области традиционной природной этики, по-прежнему превалирует в мышлении идеалистов.

Исторически сложилась еще одна группа мыслителей, чье моральное мировоззрение противоречило идеализму. В основном это были старые материалисты, которые полагали, что цель морали — только или исключительно выгода и именно она и есть добро и даже сама мораль. Возможно, таким образом сформировалось мнение, что цели морали сами по себе безнравственны. Ведь заботясь только о получении выгоды, игнорируя или не принимая во внимание моральность средств для ее получения, зачастую происходят действия, идущие вразрез с моралью. Фактически старые материалисты также не могли найти правильную моральную онтологию и нравственную рациональность в нашем понимании.

Карл Маркс считал, что социальное освобождение должно «вернуть человеческий мир, то есть все виды отношений, обратно к человеку» [19]. Он подчеркивал, что хоть «любое освобождение — это возвращение различных отношений человеческого мира к самому человеку», однако истинное «возвращение различных отношений человеческого мира к самому человеку» не полагается в своей реализации на «политическое освобождение», приносимое буржуазной революцией, а будет осуществлено только пролетарской революцией, которая дает «социальное освобождение». Конечно, такое общественное освобождение неизбежно совершается и в отношении морали, а «возвращение человеческого мира, то есть различных отношений, к самому человеку» по своей сути и является глобальной моральной целью человечества. Классик так говорил о высших ступенях нравственности социализма и коммунизма, но это также применимо к нынешнему глубокому пониманию рациональной сущности морали и овладению ею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru